

**Руководителю Общественно-политического
проекта «Собрание родителей»
Литвененко И.А.**

Уважаемый Игорь Анатольевич!

При обсуждении первой редакции проекта федерального закона «Об образовании», в которой мне довелось принять участие, представителями родительского сообщества, учеными высказывалось мнение о том, что первая редакция закона систематически игнорирует конституционное и естественное право родителей, как основных воспитателей своих детей и участников образовательного процесса. Законопроект в целом отражал явную тенденцию не только к отчуждению семьи и образования, но и к монополизации всех полномочий (в том числе принадлежащих Президенту России) узкой группой бюрократии - «чиновниками от образования».

Разработчики законопроекта не могли не учесть позиции Президента, высказанной в Послании Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года, активных возражений со стороны родителей и ученых. Поэтому во второй редакции законопроекта, представленной для общественного обсуждения на сайте www.zakonoproekt2010.ru имеет место целый ряд существенных улучшений текста. В частности, в ст.19 появилось упоминание о возможности получения образования в «форме семейного образования, самообразования», в ст.3 подтверждено право родителей на участие в управлении образовательной организацией.

Тем не менее на уровне понятийной и концептуальной основы законопроекта полностью сохранена его «антисемейная» направленность, выражающаяся в стремлении к исключению участия родителей в образовательном процессе, ограничению их участия в управлении и т.д. В ряде пунктов закон не только противоречит Конституции России и международным актам, но и создает почву для нарушений базовых естественных прав человека и коррупции.

Приведем несколько примеров:

1) В Статье 2 «Основные понятия и термины, применяемые в настоящем Федеральном законе» определены понятия «**воспитание**», «**образовательная деятельность**» и «**образовательный процесс**». «Воспитание» определяется как «*специально организуемая в системе образования деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, **принятых в обществе** правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, государства*». То есть «воспитание» согласно определению возможно только в «системе образования». Между тем

определение «структуры системы образования» (ст.15) заведомо исключает из «системы образования» семью. (Согласно ст.15 «система образования» включает организации, осуществляющие образовательную деятельность, органы власти и самоуправления, организации осуществляющие научно-методическое сопровождение, объединения юридических лиц и т.д.). То есть несмотря на то, что право воспитывать своих детей с древнейших времен считается *основным естественным* правом человека авторы законопроекта считают, что воспитание возможно только в «системе образования» (которая не включает семью)! Это положение *очевидно противоречит статье 38 Конституции Российской Федерации утверждающей основное право и обязанность родителей воспитывать детей*, также оно противоречит п.1 ст.10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, ст.5, ст.14, п.2, ст.18 п.1, ст.27. п.2 и 3 Конвенции о правах ребенка 1989 года. Допущение в законопроекте «воспитания» только на основе **«принятых в обществе правил и норм»**, очевидно, является пережитком тоталитаризма и противоречит ст.13 п.3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года декларирующей право родителей на обеспечения религиозного и нравственного воспитания своих детей в соответствии с *собственными* убеждениями.

2) Статья 2 также определяет **«образовательный процесс»** как *«педагогически обоснованный процесс обучения, воспитания и развития, организуемый субъектом образовательной деятельности, реализующим образовательную программу (оказывающим образовательные услуги)»*. А «образовательную деятельность» определяют как «целенаправленные последовательные действия, *осуществляемые уполномоченным юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем* по организации и осуществлению образовательного процесса (обучения) с целью реализации **образовательных программ**, программ профессионального обучения, а также предоставлению дополнительных **образовательных услуг**». То есть в соответствии с этими определениями родители и вообще любые лица, действующие на безвозмездной основе, не представляющие «уполномоченного» (кем?) юридического лица и не являющиеся «индивидуальными предпринимателями» исключены из участников образовательного процесса и образовательной деятельности!

3) То же самое относится к понятию **«образовательных отношений»** в ст.4 законопроекта, которые по мнению авторов могут осуществляться только на возмездной (за счет средств бюджета, физических или юридических лиц основе). То есть родители воспитывающие и обучающие своих детей и учителя (вроде Сократа) не берущие денег за свою «образовательную» работу, с точки зрения авторов законопроекта, не являются участниками «образовательного процесса» и «образовательных отношений»!

Эти принципиальные положения заложенные в законопроект на уровне понятий и принципов определяют решение практических вопросов.

Так права родителей согласно как первой, так и второй редакции проекта

нового закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст.46 новой редакции) уже тех, которые установлены действующим законодательством и не обеспечены практическим механизмом реализации. Например установленное ст.46 п.1.1 право «выбирать формы обучения, организации, осуществляющие образовательную деятельность» не только существенно уже, чем право продекларированное ст.26 п.3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, но и не обеспечено механизмом реализации. Ст. 95 законопроекта, определяющая порядок приема в школу никак не обеспечивает продекларированное ст.46 право выбора школы. При этом в законе отсутствует действующая норма (п.25 Типового положения об общеобразовательном учреждении, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. N 196) об определении числа классов в соответствии с числом поданных заявлений. То есть существующая незаконная и коррупциогенная практика «приписки» детей к конкретным школам по территориям получает полную легитимацию в тексте законопроекта (хотя стоит отметить, что из законопроекта в первой редакции убрана норма прямо узаканивающая эту практику). Право родителей участвовать в управлении образовательной организацией (ст.46 п.6) ограничено исключительно формой «определяемой уставом этой организации» (как правило принимаемым без участия родителей). При этом в законе (в ст.27 п.3) никак не определены даже минимальные требования к обеспечению участия родителей в управлении и контроле за деятельностью образовательной организации. То есть практически учредитель может вообще не предусматривать в Уставе никаких форм участия родителей в управлении. Хотя законопроект дает педагогам и даже учащимся значительные права по участию в определении содержания образования, родители этого права лишены.

В законопроекте, как и в действующем законе, подчеркивается «демократический государственно-общественный характер» и предусмотрено заметное участие в нем объединений работодателей, а также «объединений юридических лиц, государственно-общественных объединений, общественных организации в системе образования».

Статья 23 законопроекта, посвященная этим объединениям и организациям подробно говорит о научно-методических объединениях, общественных организациях обучающихся, предусматривает участие научно-педагогических и других работников организаций в общественных и государственно-общественных объединениях. При этом полностью игнорируется возможность создания и статус общественных организаций родителей и возможность их участия в государственно-общественных объединениях.

Это «исключение» родителей, которые согласно российскому и международному праву являются *основными* лицами, ответственными за образование своих детей особенно впечатляет на фоне высоких полномочий представленных в законопроекте **объединениям работодателей**. Согласно законопроекту объединения работодателей (ст.9) участвуют в разработке и реализации государственной политики в области профессионального

образования, (ст.16) в разработке федеральных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования, участвуют в надзоре и контроле за деятельностью, аккредитации образовательных организаций (ст.75-76) и так далее. При этом **объединения родителей** не только не имеют никаких законных прав, но и вообще не упоминаются в тексте законопроекта!

Подытоживая можно сказать, что законопроект во второй редакции (от 01 декабря 2010 года) даже на уровне понятий и определений вступает в противоречие с Конституцией России и базовыми международными документами по правам человека, кроме того, он вступает в явное противоречие с провозглашенным Президентом Д.А.Медведевым курсом на поддержку семьи, поддержку семейного образования и совместной разработки учителями, нынешними и бывшими учениками, родителями проектов «школы будущего».

Перечисленные особенности законопроекта обсуждалась нами с целой группой ответственных родителей и ученых и все они высказывали серьезную озабоченность. По общему мнению, в предложенной редакции законопроект представляет серьезную угрозу для будущего российских семей.

Учитывая все вышесказанное, прошу содействовать корректировке законопроекта в части базовых понятий и определений и довести нашу озабоченность до руководства Комиссии для рассмотрения замечаний и предложений к законопроекту "Об образовании в Российской Федерации".

С уважением,

**Дмитрий Сапрыкин –
Многодетный отец, руководитель Центра исследований
научно-образовательной политики
при ИИЕТ РАН
17.12.2010 года.**